

УДК 338+502(045)(1-87)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА*

Т.Н. СЕДАШ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инвестиций и инноваций
E-mail: t_sedash@mail.ru
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Одной из приоритетных целей развития России является экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов. Для формирования эффективной системы эколого-экономического регулирования российской экономики требуются изучение, анализ и адаптация мирового опыта в этой сфере.

Задачей статьи является исследование зарубежного опыта стимулирования природоохранной деятельности, выявление современных тенденций развития и применения экономических инструментов стимулирования мероприятий по охране окружающей среды в различных странах мира.

Рассмотрены основные инструменты государственного регулирования (экологические налоги и льготы; платежи за загрязнение; штрафы; ускоренная амортизация; субсидии, гранты, государственные программы; льготное кредитование) и рыночные инструменты (торговля лицензиями, квотами на загрязнение; «зеленые» облигации; экологическое страхование; концессии, использование механизма государственно-частного партнерства; экологические фонды; экологические ассоциации),

применяемые в мировой практике. Даны рекомендации по использованию экономических инструментов стимулирования проектов по защите экологии в России. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, последовательности шагов по стимулированию природоохранной деятельности, осуществляемой компаниями. Из мер государственного регулирования в России в первую очередь предлагается ввести систему экологических налогов, ускоренную амортизацию для природоохранного оборудования, увеличить размеры штрафов за загрязнение окружающей среды. Также сделан вывод о необходимости совершенствования законодательного механизма экологического страхования, экологического аудита, введения торговли правами на загрязнение на определенных территориях.

Ключевые слова: экономический инструмент, зеленая экономика, зарубежный опыт, стимулирование природоохранной деятельности

В качестве стратегической цели государственной политики в области экологического развития, отраженной в документе «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года»¹, определено решение

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ в 2014 г.

¹ Утверждены Президентом Российской Федерации 30.04.2012.

социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов. Переход к экологически ориентированному развитию, или «зеленой» экономике, в настоящее время является одной из наиболее важных современных тенденций развития экономики и в зарубежных странах.

В России проблемы перехода к «зеленому» росту стоят весьма остро. На долю нашей страны приходится примерно 17,4% мировых выбросов парниковых газов. Энергоемкость российской экономики в 1,9 раза выше среднемировой, вдвое превышает уровень США и втрое – ведущих стран Европы. Россия может проиграть в конкурентной борьбе даже в традиционных видах экспортируемой продукции вследствие постоянного ужесточения мировых экологических стандартов.

Для формирования эффективной системы эколого-экономического регулирования российской экономики требуются изучение, анализ и адаптация зарубежного опыта в этой сфере. Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности условно можно классифицировать следующим образом:

- инструменты государственного регулирования (экологические налоги и льготы; платежи за загрязнение; штрафы; ускоренная амортизация; субсидии, гранты, государственные программы; льготное кредитование);
- рыночные инструменты (торговля лицензиями, квотами на загрязнение; «зеленые» облигации; экологическое страхование; концессии, использование механизма государственно-частного партнерства (ГЧП); экологические фонды; экологические ассоциации).

Проведем анализ использования данных экономических инструментов для стимулирования реализации проектов по охране окружающей среды в зарубежной практике.

Экологические налоги являются одной из наиболее действенных мер государственного регулирования, используемой практически во всех странах мира. Необходимость их применения впервые была утверждена в Программе действий ЕС по охране окружающей среды в 1973 г., где был обоснован принцип «загрязнитель платит». В 1982 г. Организацией экономического сотрудничества и развития он был распространен на весь мир. Дан-

ный принцип означает, что введение экологических налогов должно стимулировать ресурсосбережение и охрану окружающей среды. Такие налоги способствуют изменению поведенческих привычек производителей и потребителей в направлении уменьшения загрязнения окружающей среды и повышения эффективности использования ресурсов; модернизации производства и применения экологических инноваций; закрытию и переориентации экологически опасных производств.

Виды экологических налогов могут различаться в разных странах. Назовем важнейшие из них.

1. Налоги за загрязнение окружающей среды (непосредственная реализация принципа «загрязнитель платит»). Например, в Нидерландах, Финляндии, Италии, а с января 2014 г. и в Мексике² существует налог на выбросы углерода в результате сжигания ископаемого топлива, в Германии и многих других странах – налог на захоронение отходов.
2. Акцизные экологические налоги, включаемые в цену продукции, загрязняющей окружающую среду на стадии производства и потребления. Так, в Германии, Франции, Италии взимается налог на смазочные масла; в Великобритании, Австралии и ряде других стран – налог на пользование топливными и нефтяными продуктами; в Норвегии и Швеции – налог на минеральные удобрения и пестициды.

В США применяются три основных вида экологических налогов:

- налоги на потребителя природных ресурсов (для обеспечения финансирования природоохранных проектов);
- налоги, вводимые на загрязнителя природной среды, например компании, осуществляющие постоянный выброс загрязняющих веществ в атмосферу или водную среду;
- налоги страхового характера (на компанию – загрязнителя окружающей среды для создания резервного фонда на случай техногенных катастроф).

Во многих развитых странах действует дифференцированная система экологического налогообложения. Например, в Норвегии налог на нефть состоит из двух частей: общей ставки и дополнительного платежа, размер которого зависит от концентрации серы в нефти. В Швеции – два вида

² См. URL: <https://icapcarbonaction.com/news/news-archive/221-mexico-announces-ets-plans-and-introduces-a-carbon-tax>.

налогов на нефть и нефтепродукты, последний составляет 1/9 часть от величины налога на нефть, что способствует развитию производств по нефтепереработке³.

Кроме введения экологических налогов налоговая политика в области стимулирования природоохранных мероприятий подразумевает налоговые скидки и налоговые льготы для производителей и потребителей более экологически чистой продукции. Чаще всего такие инструменты применяются в автомобильной промышленности и транспортной сфере в целом. Например, в Германии, Швеции, Норвегии налоговые скидки предоставляются на автомобили в зависимости от его технических характеристик, года выпуска, наличия «экомаркировки». Кроме того, в Германии с 2011 г. действует Государственная программа развития внутреннего рынка автомобилей с электрическим приводом, в соответствии с которой был выделен 1 млрд евро на НИОКР в 2012–2013 гг. Для увеличения спроса на электромобили были введены налоговые вычеты для физических лиц, использующих их для служебных целей, при использовании электромобилей для личных целей предусматривается освобождение от уплаты дорожного налога на 10 лет.

Стоит отметить, что, как правило, поступления от экологических налогов направляются на развитие технологий, повышающих ресурсосбережение и снижающих загрязнение окружающей среды, а также на государственную поддержку экологии. Так, в Великобритании и Японии за этот счет финансируются государственные природоохранные программы. В Швеции введение налога на загрязнение оксидом азота позволило создать новые технологии, которые снизили подобные загрязнения почти на треть от их прежних объемов.

Кроме экологических налогов иногда в мировой практике используют дифференцированную шкалу налогообложения по налогу на прибыль в зависимости от экологичности выпускаемой продукции, например для стимулирования производства и потребления бессвинцового бензина.

Стоит отметить, что не во всех странах экологические налоги признаются эффективным инструментом стимулирования охраны окружающей среды. Например, в Австралии несколько последних

лет идет политическая борьба за отмену налога на выбросы углерода, поскольку он, по мнению многих политиков, приводит только к удорожанию продукции, а не к защите экологии.

Платежи за загрязнение окружающей среды выплачивают в бюджет государства предприятия-природопользователи за сброс сточных вод в водоемы, выбросы в атмосферу, складирование твердых отходов. В связи с тем, что для выполнения стимулирующей роли ставки таких платежей должны превышать затраты на снижение уровня выбросов загрязняющих веществ (в противном случае предприятию выгоднее делать отчисления, чем снижать объемы выбросов), и, поскольку постоянные платежи за выбросы могут способствовать ухудшению качества окружающей среды, в западных странах данный инструмент регулирования широко не используется.

Более популярными являются *платежи за пользование муниципальными очистными сооружениями*. На практике применяются единые и индивидуальные тарифы платежей в зависимости от объемов и состава загрязнений (стоки, твердые отходы и пр.), переданных на очистные сооружения и мусороперерабатывающие заводы. Во многих странах этот вид платежей учитывается в тарифах за муниципальные услуги.

Штрафы за загрязнение окружающей среды широко применяются в мировой практике, особенно в случаях значительных нарушений экологического равновесия, техногенных катастроф, таких как, например, разлив нефти в Мексиканском заливе, произошедший в апреле 2010 г., когда принадлежащая компании BP платформа Deepwater Horizon затонула у побережья американского штата Луизиана после 36-часового пожара. За нанесенный экологии ущерб BP выплатила штраф в размере 4,5 млрд долл. в 2012 г., а всего к концу 2013 г. потратила на возмещение нанесенного техногенной катастрофой урона – более 14 млрд долл.⁴

Однако в повседневной практике, когда сумма незначительна, штрафы не приносят ожидаемого экономического эффекта, поскольку их взимание требует дополнительных затрат на мониторинг предприятий – потенциальных нарушителей и на судебные издержки, если компания не согласится платить добровольно.

Важным инструментом государственной поли-

³ Коркодел В.А. Российский и зарубежный опыт экономического регулирования негативного воздействия на окружающую природную среду // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 3. С. 179–184.

⁴ URL: <http://ria.ru/spravka/20140422/1004524045.html>.

тики стимулирования реализации природоохранных проектов является *ускоренная амортизация*, применяемая в случае использования компанией современного оборудования с минимальным негативным воздействием на окружающую среду. Например, ставка амортизации для очистного оборудования в первый год эксплуатации составляет: в Германии – 60%, во Франции и Японии – 50%, в Канаде – до 100%.

Государственное финансирование и софинансирование природоохранных проектов в виде субсидий, дотаций, грантов, осуществления государственных программ. В Швеции компаниям предоставляются субсидии на строительство сооружений по утилизации твердых отходов в размере до 50% от стоимости таких сооружений. В Германии компании могут получить возмещение до 50% расходов на модернизацию технологий с учетом экологических требований, а ежегодные субсидии на производство экологического электричества достигают 22–24 млрд евро. В Финляндии и Нидерландах на экологическую модернизацию предоставляются субсидии, а также производится финансирование за счет средств инвестиционных фондов. Во Франции правительством на финансирование экологических бизнес-проектов в рамках программы «Нового экологического соглашения» запланировано до 2020 г. выделять ежегодно 7 млрд евро. Основные направления программы – производство энергии из возобновляемых источников, разработка ядерного реактора четвертого поколения, развитие экологичного транспорта и «зеленой» городской среды, энергосберегающие технологии для домохозяйств. В Китае в 2012 г. министерством финансов были выделены бюджетные средства в сумме 36,3 млрд юаней для предоставления гражданам целевых субсидий при покупке энергосберегающей бытовой техники и осветительных приборов, высокоэффективных электроприборов и т.д. Каждому покупателю автомобиля с объемом двигателя до 1,6 л.с. или с удельным расходом топлива на 20% меньше стандартного уровня выделяется 3 тыс. юаней.

В США в июле 2014 г. Агентство по защите окружающей среды (EPA) предоставило гранты 21 малому предприятию в 14 штатах для разработки и коммерциализации инновационных технологий для решения проблем, связанных с защитой окружающей среды⁵.

⁵ URL: <http://blog.epa.gov/epaconnect/2014/07/saving-energy-and-money-go-team-go/>

В Австралии за счет фонда по сокращению эмиссии газов компаниям на инвестиционные проекты предоставляются гранты на сумму 2,5 млрд долл., направленные на снижение выбросов в атмосферу. Всего же в 2014–2050 гг. запланировано потратить 88 млрд долл. на государственную поддержку защиты атмосферы и сокращения эмиссии парниковых газов⁶.

Однако стоит отметить, что в последние годы в ряде европейских стран, например в Германии, идет активная политическая борьба за уменьшение субсидий, в частности на развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поскольку «зеленые тарифы» на электроэнергию, полученную с помощью ВИЭ, несут угрозу развитию традиционной электроэнергетики за счет нерыночного механизма тарифообразования. В связи с этим наметилась тенденция вытеснения «зеленых тарифов» рыночными программами поддержки ВИЭ, прежде всего на основе проведения аукционов.

В США, Австрии, Финляндии, Франции промышленным компаниям выдаются *льготные кредиты* на инвестиционные проекты по переработке и вторичному использованию отходов. Также в США предоставляются гранты и гарантии по кредитам в транспортном секторе с целью развития энергоэффективных и экологически чистых технологий для легкового и грузового транспорта. В Германии льготное кредитование предусмотрено для сектора в электроэнергетике, работающего на возобновляемых источниках энергии, и для малой энергетики; в Японии – компаниям, использующим очистное оборудование.

Также к мерам государственного регулирования относится требование, распространенное в странах ЕС, в соответствии с которым природопользователи обязаны размещать на банковских депозитах средства на проведение мероприятий по защите окружающей среды.

К рыночным инструментам стимулирования природоохранных проектов можно, в первую очередь, отнести *торговлю квотами, лицензиями (правами) на загрязнение* (marketable waste-discharge permits). Впервые торговля эмиссионными квотами была предложена в 1968 г. канадским экономистом Джоном Дэйлсом в работе «Pollution, Property and Prices». Он предлагал создать рынок прав на

⁶ Direct Action climate policy way off target, industry groups tell Tony Abbott // The Guardian. 2014. 17 July. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014>.

загрязнения с целью ограничения промышленных выбросов в водоемы. Правительство может установить конкретный объем суммарных выбросов определенных веществ (например, диоксид углерода, оксид серы, оксид азота) на определенной территории в определенный временной период и раздать соответствующее количество квот (сертификатов) промышленным предприятиям на этой территории. Причем верхняя граница загрязнений может со временем постепенно снижаться. Эмиссии, совершенные без такой квоты, облагаются штрафом.

Торговля разрешениями на выбросы парникового газа активно ведется в рамках Киотского протокола, в соответствии с которым действует «механизм гибкости», т.е. корректировки квот для отдельных стран. Страны-участницы ведут торговлю квотами на загрязнения, а также реализуют совместные проекты по внедрению технологий, обеспечивающих сокращение выбросов и защиту окружающей среды.

В США, не ратифицировавших Киотский протокол, рынок торговли правами на загрязнения хорошо развит. С 1990 г. после принятия Закона о чистом воздухе ведется торговля разрешениями на выброс сернистого газа. Широко используется политика компенсации выбросов, заключающаяся в том, что компания, сократившая выбросы, приобретает «право на выброс» в виде лицензии, которую можно продать другой компании (например, планирующей открыть завод в данном районе), нуждающейся в разрешении на эмиссию своих загрязнений. При этом компания-продавец должна сократить выбросы на большую величину, чем та, на которую она продает лицензию. Так, в Лос-Анджелесе и многих других городах в соответствии с местным законодательством произведенные новым предприятием загрязнения должны компенсироваться снижением выбросов на других предприятиях более чем в 1,5 раза на каждую тонну загрязнения. Программы по торговле загрязнениями были разработаны в Нидерландах, Дании, Германии, Великобритании, Китае, Бразилии, Мексике, ЮАР, Канаде, Южной Корее и других странах. В 2013 г. система торговли выбросами начала действовать в Казахстане.

Стоит отметить, что в мировой практике торговля правами на загрязнение водных ресурсов получила существенно меньшее распространение, чем торговля лицензиями на атмосферное загрязнение. Первая в мире рыночная система торговли разрешениями на сброс химических соединений

(прежде всего фосфорных и нитратных) в сточные воды была введена в марте 2014 г. в США в бассейне реки Огайо. В программе участвуют 46 электростанций, тысячи водоочистительных предприятий, а также более 230 тыс. фермеров, покупающих и продающих права на сокращение содержания вредных веществ в водных стоках⁷.

Выдача сертификатов на загрязнение может проводиться двумя способами: распределением со стороны государства и с помощью аукционов. Первоначально использовалось распределение разрешений между компаниями-загрязнителями в соответствии с их прошлым (историческим) уровнем загрязнений. Этот метод в той или иной форме использовался при распределении разрешений на загрязнение оксидом серы в США в рамках программы борьбы с кислотными дождями, в программе торговли кредитами по снижению содержания свинца в бензине, а также в программе контроля выбросов оксидов азота и серы в Лос-Анджелесе, штат Калифорния (программа RECLAIM)⁸. В соответствии с программой контроля выбросов оксида серы, проводимой Агентством охраны окружающей среды США (EPA), разрешения между предприятиями-загрязнителями распределялись с учетом существовавших ранее объемов потребления топлива и установленных ранее ограничений на эмиссию оксида серы. При этом ежегодно уменьшается количество распределяемых прав на загрязнение в определенной пропорции – соответственно средним показателям сокращения эмиссии, которые были достигнуты в процессе реализации данной программы.

Продажа разрешений на загрязнение с аукциона позволяет привлечь максимальный доход для реализации экологических программ. Государство продает компаниям-загрязнителям определенное количество сертификатов (разрешений) на открытом аукционе. Например, EPA в соответствии с программой контроля выбросов диоксида серы не все права на загрязнения распределяет между участниками рынка бесплатно, а незначительную их часть продает на аукционе. В Чили с 1991 г. введена система аукционной торговли лицензиями на автобусные перевозки и перевозки такси в областях с

⁷ Давыдова А. Энергия выпила воду // Коммерсантъ. 2014. 25 марта. URL: <http://kommersant.ru/doc/2437860?isSearch=True>.

⁸ Альханакта В.В. Эффективность сочетания административных и рыночных инструментов экологической политики // Белорусский экономический журнал. 2007. № 4. С. 70–80.

высокой концентрацией автотранспорта, направленная на борьбу с загрязнением атмосферы. Однако аукционная торговля правами требует жесткого контроля, разграничения полномочий государственных органов, выдающих разрешения на загрязнение и получающих доход от аукциона, тщательного прогнозирования экологического эффекта. В противном случае можно достичь обратного результата, как, например, произошло в Новой Зеландии, где проведение аукционов по продаже квот на лов рыбы, в процессе которых государство сразу продало все разрешения, привело к истощению запасов рыбных ресурсов в некоторых регионах страны.

Стоит отметить, что торговля правами на загрязнение, несмотря на бесспорно рыночный характер, в то же время сдерживает развитие рыночной конкуренции на определенных территориях, поскольку затрудняет выход на рынок новых предприятий – потенциальных загрязнителей. В США, Германии, Дании и других странах новые промышленные предприятия должны соблюдать повышенные требования экологических нормативов, использовать более современные технологии, что их ставит в неравные условия (с точки зрения повышения затрат) с уже действующими предприятиями.

Использование рыночных механизмов стимулирования природоохранных проектов ведет к созданию рыночной инфраструктуры: экологических банков и бирж, консалтинговых и посреднических организаций. В США, Германии и ряде европейских стран широкое распространение получили банки выбросов (прав на загрязнение) – специальные банки, в которые фирма, сократившая объемы своих выбросов ниже уровня, предусмотренного нормативами, может положить аккредитив, полученный на разницу, чтобы впоследствии продать или самой использовать в случае необходимости. Банки выбросов могут предоставлять предприятиям-загрязнителям эмиссионные кредиты (временные права на увеличение выбросов), выполняют информационную и учетную функции, передавая покупателям сведения о потенциальных продавцах, а также обеспечивая процесс погашения израсходованных прав и не допуская их повторного использования.

Посредническую роль в торговле отходами играют биржи отходов. Обмен отходами между предприятиями, когда отходы одного производства используются как сырье для другого, широко распространен в Западной Европе, Японии и Северной

Америке. Также существуют специальные компании, занимающиеся сбором и предоставлением информации о различных видах отходов. Наряду с биржами отходов получили распространение и биржи прав на загрязнение, на которых заключаются сделки купли-продажи прав на выбросы.

Экологические, или «зеленые», облигации (pollution control revenue bonds) могут выпускаться государствами и муниципальными органами власти, корпорациями, международными финансовыми институтами для финансирования проектов по охране окружающей среды. Например, в США с 1980-х гг. корпорации эмитируют такие облигации для финансирования строительства очистных сооружений. С 2008 г. Казначейство Всемирного банка совместно с экологическим департаментом выпускает «зеленые» облигации для поддержки кредитования Всемирным банком экологических проектов по уменьшению последствий изменения климата и адаптации к его изменению. За 6 лет было выпущено «зеленых» облигаций на сумму свыше 6,4 млрд долл. в рамках более чем 67 операций в 17 валютах⁹.

В мировой экономике растет спрос и на корпоративные экологические облигации. Так, в ноябре 2013 г. «зеленые» ценные бумаги на рынок выпустили французская энергетическая группа EDF, шведская компания Group Vasakronan, занимающаяся недвижимостью, и Bank of America Merrill Lynch (у последнего ставка дохода по облигациям на 500 млн долл. составила 1,359%¹⁰). Средства, полученные от выпуска «зеленых» облигаций, были направлены на финансирование разных по масштабу инвестиционных проектов: строительство экологической фермы в Китае, гидроэлектростанции в Чили и т.п.

Стоит отметить, что на последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2014 г.) президент Всемирного банка Джим Ён Ким призвал удвоить объем рынка облигаций, выпускаемых для поддержки тех проектов, которые способствуют адаптации к изменению климата и смягчению его последствий и осуществляются в области развития возобновляемых источников энергии, энергосбережения и сокращения выбросов углерода. В частности, он предложил увеличить объем этого рынка с 20 млрд долл. в 2014 г. до 50 млрд долл. к моменту

⁹ URL: <http://treasury.worldbank.org/cmd/htm/WorldBankGreenBonds.html>.

¹⁰ На финансовых рынках появились «зеленые облигации» // Lenta.Ru. 02.12.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/02/bonds>.

заклучения в 2015 г. в Париже нового международного соглашения по климату. Также Джим Ён Ким призвал институциональных инвесторов придерживаться целевых показателей доли «зеленых» облигаций в их инвестиционных портфелях.

Кроме экологических облигаций в ряде западных стран применяется *схема залогов – возмещений в виде векселей*, выдаваемых компанией, производящей экологически грязные продукты, которая обязуется повысить экологичность своей продукции в установленные сроки. Залог возмещается, как только компания достигает необходимых показателей экологической безопасности выпускаемой продукции. Залоговая схема возмещения экологического ущерба позволяет также избежать нелегальных сбросов загрязнений, поскольку залог в таком случае не вернут, а потратят на восстановление окружающей среды. Также существует практика создания *ассоциаций компаний-природопользователей* для совместного несения расходов на экологию, например водные ассоциации в районе Рура в Германии. Членство в таких ассоциациях является обязательным для каждой компании-загрязнителя.

В экономически развитых странах распространено *добровольное страхование ответственности за возмещение ущерба от аварийного загрязнения окружающей среды* в рамках общего страхования гражданской ответственности компаний. В Бельгии, Нидерландах, Швеции и ряде других стран существует обязательное экологическое страхование, осуществляемое частными страховыми компаниями. Страховые экологические фонды, формируемые за счет средств от продажи страховых полисов, осуществляют выплаты компенсаций ущерба в случае загрязнения при аварии или техногенной катастрофе. При этом компания-страхователь может стимулироваться к осуществлению бережного природопользования за счет получения премии от страховой компании, если размеры причиненного ей ущерба меньше внесенных страховых платежей, а также гибкой ставке страхового платежа. Альтернативной формой страхования является создание страховых пулов, объединяющих однородные компании (например, энергетические), или взаимное страхование.

Одним из действенных инструментов стимулирования природоохранной деятельности является использование механизма *государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессионных соглашений*. В США, Канаде, Великобритании, Австралии,

Франции, Финляндии, Испании и других государствах природоохранные проекты в добывающей промышленности, а также проекты по утилизации отходов реализуются по договору концессии уже не один десяток лет. С 1990-х гг. концессионные соглашения являются и одной из форм партнерства государства и частного сектора в сфере управления государственным и муниципальным имуществом, и широко используются в инфраструктурных проектах, общественном транспорте, утилизации твердых бытовых отходов, тепло- и водоснабжении. В целом концессионное законодательство принято более чем в 120 странах мира.

Наиболее часто в концессию отдается бизнес по переработке ТБО. Поскольку заводы по переработке ТБО в обычных рыночных условиях низкорентабельны и зависимы от колебания муниципальных и региональных тарифов на вывоз мусора, а в большинстве стран муниципалитеты ответственны за организацию сбора и переработки отходов, которые образуются на их территории, то использование механизма ГЧП для реализации проектов в этой сфере весьма эффективно. Например, в Финляндии к 2016 г. планируется использовать 80% отходов в качестве вторичного сырья, и лишь 20% будет размещаться на полигонах. При том, что в 1980-х гг. Финляндия называла себя страной свалок. В качестве примера можно привести опыт полигона Аммасуон, находящегося в муниципальной собственности и расположенного в 30 км от Хельсинки, который принимает бытовые и строительные отходы. Обслуживая более миллиона граждан, он является крупнейшим в стране и за почти 30 лет работы на свалке накопилось 12 млн т отходов. Благодаря отдельному сбору биоотходов (остатков продуктов питания и пищевой промышленности) удалось построить на полигоне не только завод по их переработке, но и газовую электростанцию, которая полностью обеспечивает собственные нужды предприятия в электрической и тепловой энергии. Излишки электроэнергии продаются в национальную энергосеть. В 2015 г. на полигоне планируют открыть еще одну газовую электростанцию. Она будет работать при цехе сбраживания биоотходов, который будет генерировать более 6 млн кубометров метана. Таким образом, Аммасуон стал наиболее крупным предприятием по сбору свалочного газа среди подобных производств северных стран¹¹.

¹¹ Зернова Л. Финны превратили большую свалку в биореактор. URL: <http://zmdosie.ru/otkhody/opyt/3371-finnny-prevratili>.

Стоит отметить, что в России на сегодняшний день успешно применяется передовой западный опыт для реализации экологических проектов с использованием механизма ГЧП и концессий. Например, в соответствии с законом Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» осуществляется строительство завода по переработке ТБО в поселке Янино. Также строятся заводы по переработке отходов в Чувашии и Красноярском крае.

Важную роль в реализации природоохранных проектов в мире играют *экологические фонды* (ЭФ). Как правило, они представляют собой негосударственные организации или внебюджетные государственные фонды, аккумулирующие средства за счет государственных и международных грантов, а также налогов и выплат, направляемых на реализацию природоохранных проектов. Основной целью создания экологических фондов является долгосрочное финансирование национальных парков и других особо охраняемых природных территорий (так называемые «Парковые фонды»), а также предоставление грантов целевым группам (обычно это НПО и общественные объединения) для проведения мероприятий по охране окружающей среды («Грантовые фонды»). К основным донорам, за счет средств которых идет развитие экологических фондов в разных странах, относятся: Глобальный экологический фонд, Агентство США по международному развитию (ЮСАИД), Программа развития ООН, Всемирный банк и Европейский союз.

Стоит отметить, что в России применяется ряд экономических инструментов, таких как платежи, штрафы, концессии и др. Из федерального бюджета финансируются государственные программы «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг., «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 гг. и т.д. Однако необходимы комплексный подход и последовательные шаги по стимулированию природоохранной деятельности. Из мер государственного регулирования в России в первую очередь, на взгляд автора, необходимо ввести систему экологических налогов, ускоренную амортизацию для природоохранного оборудования, увеличить размеры штрафов за загрязнение окружающей среды.

Также при разработке мер по управлению природоохранной деятельностью необходимо учесть возрастающее значение в мировой практике рыночных инструментов стимулирования развития

«зеленой» экономики, например «зеленых» облигаций, экологического страхования. В настоящее время законодательный механизм экологического страхования, экологического аудита, внедрения наилучших экологически безопасных технологий требует существенной доработки. Специалисты отмечают несовершенство законодательства в сфере охраны окружающей среды в части нормирования негативного воздействия на окружающую среду и качества окружающей среды. На практике предприятия зачастую согласовывают с управленческими органами свои показатели выбросов и сбросов. Введение торговли правами на загрязнение на определенных территориях, доказавшее свою эффективность в зарубежных странах, позволило бы не только получить дополнительные средства для проведения природоохранных мероприятий, но и снизить в перспективе суммарные загрязнения.

Список литературы

1. Авдеева С.С. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма привлечения инвестиций в охрану окружающей среды // Российский экономический интернет-журнал. 2010. № 3. С. 1–6.
2. Альханакта В.В. Эффективность сочетания административных и рыночных инструментов экологической политики // Белорусский экономический журнал. 2007. № 4. С. 70–80.
3. Бочко В.С., Некрасов А.А. Зеленая экономика: теория вопроса // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 244–248.
4. Гассий В.В., Арумова Е.С. Государственно-частное партнерство в области привлечения инвестиций в охрану окружающей среды: региональный аспект // Экономика устойчивого развития. 2013. № 13. С. 58–62.
5. Гришина И.В., Зиновьева И.С. Экономические механизмы охраны окружающей среды // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 181–182.
6. Дороговцева А.А., Ерыгина А.В., Дороговцев А.П. Реализация экономического механизма регулирования охраны окружающей среды (на примере водных объектов) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2. С. 163–170.
7. Дудник Д.В. Экономическое стимулирование охраны окружающей среды как инструмент экономического управления земельными ресурсами

Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 316–320.

8. *Елкина Л.Г., Вильданова Л.В.* Рыночный механизм управления охраной окружающей природной среды // Научное обозрение. 2013. № 1. С. 220–226.

9. Климатическая политика в России и мире. Энергетический бюллетень 2014. № 13. С. 32.

10. *Кожневникова Т.М., Тер-Акопов С.Г.* «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3. С. 78–82.

11. *Колесникова К.В.* Бюджетные кредиты как форма финансирования охраны окружающей среды // Общество и право. 2010. № 5. С. 76–78.

12. *Коликова М.К.* Экологическое страхование – действенный механизм охраны и восстановления окружающей среды // Уголь. 2012. № 4. С. 77.

13. *Костяная А.А., Зиновьева И.С.* Международное сотрудничество в области экономики природопользования и охраны окружающей среды // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 189–190.

14. *Кручинина Н.В.* Разработка экономических показателей для формирования системы стимулирования природоохранной деятельности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 14. С. 50–53.

15. *Марьин Е.В.* Финансирование охраны окружающей среды и рационального природопользования: бюджетно-правовые и налоговые механизмы // Финансовое право. 2012. № 6. С. 5–9.

16. *Никитина Ю.А., Давыдова М.В.* Проблемы экономического стимулирования охраны окружающей среды предприятиями ТЭК // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2011. № 6. С. 60–64.

17. *Папцов А.Г., Шеламова Н.А.* Зеленая экономика – новое направление устойчивого развития // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 67–73.

18. *Петко О.В.* Инвестиции в охрану окружающей среды как необходимое условие улучшения качества природной среды и экологических условий жизни человека // Российское предпринимательство. 2012. № 7. С. 10–14.

19. *Тарасенко Н.В., Криулина Е.Н.* Охрана окружающей среды как инструмент эффективной государственной политики в федеральных округах и регионах // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 6. С. 60–63.

20. *Хуторова Н.А.* Финансовые инновации как инструмент снижения антропогенной нагрузки на экосистему // Труд и социальные отношения. 2011. № 5. С. 103–109.

21. *Юзбеков М.А., Юзбеков А.К.* Разработка экономических методов управления экологической безопасностью в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-1. С. 233–237.

22. *Яшалова Н.Н.* Разработка индикаторов «зеленой» экономики на региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40. С. 26–34.

Finance and credit
ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Issues on economics

ECONOMIC TOOLS OF CREATING INCENTIVES
FOR ENVIRONMENT-RELATED ACTIVITY:
ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Tat'yana N. SEDASH

Abstract

One of the priorities of Russia's development is the environmentally-oriented economic growth, preservation of favorable environment, biodiversity and natural resources. To build an efficient system of environmental and economic regulation of the Russian economy, it is necessary to study, analyze and adapt the international

experience in this area. The purpose of this paper is to study the foreign experience in stimulating environmental performance, identify modern trends in development and application of economic tools of creating incentives for environment protection in various countries around the world. The article discusses the main instruments of State regulation (environmental taxes and incen-

tives, pollution charges, fines, accelerated depreciation, subsidies, grants, government programs, concessional lending) and market-based instruments (license and pollution quotas trading, green bonds, environmental insurance, concessions, public-private partnership, environmental funds, environmental associations) used in the global practice. The author gives recommendations on the use of economic instruments to stimulate environmental projects in Russia and makes a conclusion about the need for an integrated approach and a sequence of steps to encourage environment-related activity of companies. As for the government regulation in Russia, in the first place, the author proposes to introduce a system of environmental taxes, accelerated depreciation of environmental protection equipment, an increase in fines for environmental pollution. Another conclusion concerns the need to improve the legislative mechanism of ecological insurance, environmental audit, and to introduce pollution rights trading in certain territories.

Keywords: economic tool, green economy, foreign experience, incentives, environment-related activities

References

1. Avdeeva S.S. [Basic areas of improving organizational and economic mechanism of attracting investment in environmental protection]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2010, no. 3, pp. 1–6. (In Russ.) Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Avdeeva.pdf>.
2. Al'khanakta V.V. Effektivnost' sochetaniya administrativnykh i rynochnykh instrumentov ekologicheskoi politiki [The effectiveness of a combination of administrative and market-based instruments of environmental policy]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian economic journal*, 2007, no. 4, pp. 70–80.
3. Bochko V.S., Nekrasov A.A. Zelenaya Ekonomika: teoriya voprosa [Green economy: a theory of the issue]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of economic theory*, 2014, no. 1, pp. 244–248.
4. Gassii V.V., Arumova E.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v oblasti privlecheniya investitsii v okhranu okruzhayushchei sredy: regional'nyi aspekt [Public-private partnership in the area of attracting investment in environmental protection: a regional perspective]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of sustainable development*, 2013, no. 13, pp. 58–62.
5. Grishina I.V., Zinov'eva I.S. Ekonomicheskie mekhanizmy okhrany okruzhayushchei sredy [Economic mechanisms of environmental protection]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Advances of modern natural science*, 2012, no. 4, pp. 181–182.
6. Dorogovtseva A.A., Erygina A.V., Dorogovtsev A.P. Realizatsiya ekonomicheskogo mekhanizma regulirovaniya okhrany okruzhayushchei sredy (na primere vodnykh ob'ektov) [Implementing the economic mechanism of environmental protection regulation (a water objects case study)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2012, no. 2, pp. 163–170.
7. Dudnik D.V. Ekonomicheskoe stimulirovanie okhrany okruzhayushchei sredy kak instrument ekonomicheskogo upravleniya zemel'nymi resursami Rossiiskoi Federatsii [Economic incentives for environmental protection as an instrument of economic management of land resources of the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2011, no. 2, pp. 316–320.
8. Elkina L.G., Vil'danova L.V. Rynochnyi mekhanizm upravleniya okhranoi okruzhayushchei prirodnoi sredy [A market mechanism of control over environmental protection]. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*, 2013, no. 1, pp. 220–226.
9. Klimaticheskaya politika v Rossii i mire [The climate policy in Russia and in the world]. *Energeticheskii byulleten' = Energy bulletin*, 2014, no. 13, p. 32.
10. Kozhevnikova T.M., Ter-Akopov S.G. "Zelenaya ekonomika" kak odno iz napravlenii ustoichivogo razvitiya [Green economy as one of the areas of sustainable development]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*, 2013, no. 3, pp. 78–82.
11. Kolesnikova K.V. Byudzhetnye kredyty kak forma finansirovaniya okhrany okruzhayushchei sredy [Public budget loans as a form of environmental protection financing]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2010, no. 5, pp. 76–78.
12. Kolikova M.K. Ekologicheskoe strakhovanie – deistvennyi mekhanizm okhrany i vosstanovleniya okruzhayushchei sredy [Environmental insurance is an effective mechanism of protection and restoration of environment]. *Ugol' = Coal*, 2012, no. 4, pp. 77.
13. Kostyanaya A.A., Zinov'eva I.S. Mezh-dunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti ekonomiki prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchei sredy

[International cooperation in environmental economics and environmental protection]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Advances of modern natural science*, 2012, no. 4, pp. 189–190.

14. Kruchinina N.V. Razrabotka ekonomicheskikh pokazatelei dlya formirovaniya sistemy stimulirovaniya prirodookhrannoi deyatel'nosti predpriyatii [Development of economic indicators for building a system of incentives for the environmental activities of businesses]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2010, no. 14, pp. 50–53.

15. Mar'in E.V. Finansirovanie okhrany okruzhayushchei sredy i ratsional'nogo prirodopol'zovaniya: byudzhethno-pravovye i nalogovye mekhanizmy [Financing the environmental protection and rational nature management: budget, tax and legal mechanisms]. *Finansovoe pravo = Financial law*, 2012, no. 6, pp. 5–9.

16. Nikitina Yu.A., Davydova M.V. Problemy ekonomicheskogo stimulirovaniya okhrany okruzhayushchei sredy predpriyatiyami TEK [Problems of economic incentives for the environmental protection by energy sector enterprises]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral resources of Russia. Economics and management*, 2011, no. 6, pp. 60–64.

17. Paptsov A.G., Shelamova N.A. Zelenaya ekonomika – novoe napravlenie ustoichivogo razvitiya [Green economy as a new area of sustainable development]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*, 2014, no. 11, pp. 67–73.

18. Petko O.V. Investitsii v okhranu okruzhayushchei sredy kak neobkhodimoe uslovie uluchsheniya kachestva prirodnoi sredy i ekologicheskikh uslovii zhizni cheloveka [Investment in environmental protection as a necessary condition to improve the quality of environment and environmental conditions of a man's life]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 7, pp. 10–14.

19. Tarasenko N.V., Kriulina E.N. Okhrana okruzhayushchei sredy kak instrument effektivnoi gosudarstvennoi politiki v federal'nykh okrugakh i regionakh [Environmental protection as a tool of effective public policy in federal districts and regions]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, 2012, no. 6, pp. 60–63.

20. Khutorova N.A. Finansovye innovatsii kak instrument snizheniya antropogennoi nagruzki na ekosistemu [Financial innovation as a tool to reduce anthropogenic impact on the ecosystem]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and social relations*, 2011, no. 5, pp. 103–109.

21. Yuzbekov M.A., Yuzbekov A.K. Razrabotka ekonomicheskikh metodov upravleniya ekologicheskoi bezopasnost'yu v regione [Developing the economic methods of ecological security management in a region]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2013, no. 4-1, pp. 233–237.

22. Yashalova N.N. Razrabotka indikatorov “zelenoi” ekonomiki na regional'nom urovne [Developing the green economy indicators at the regional level]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2014, no. 40, pp. 26–34.

Tat'yana N. SEDASH

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
t_sedash@mail.ru

Acknowledgments

The article is supported by the results of the State-funded research under State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2014.